

УДК 13.07.25

Н. В. Коротков

ПРОЕКТ ОБЩЕГО ДЕЛА Н. Ф. ФЁДОРОВА КАК АЛЬТЕРНАТИВА НЕОЯЗЫЧЕСТВУ И ТРАНСГУМАНИЗМУ

В статье раскрывается эвристический и эпистемологический потенциал идей родоначальника русского космизма Н. Ф. Фёдорова о возможности качественного преобразования природы человека. Фёдоровский «проект общего дела» позволяет занять необходимую дистанцию для критического осмысления взаимоисключающих «сценариев» будущего человеческой цивилизации в условиях глобального экологического кризиса.

Специальному анализу подвергается в статье понятие «полноорганность» (принципиально важное для понимания всей системы фёдоровских идей, но до сих пор практически не получившее осмысления в специальных публикациях) через введение его в контекст современных дискуссий о неоязычестве и трансгуманизме в их разнообразных вариациях как наиболее популярных в массовом сознании стратегий преодоления системного кризиса современной цивилизации. Показано, что фёдоровская идея «полноорганности» является своеобразным предвосхищением современной концепции коэволюции природы и общества.

Ключевые слова: русский космизм, Н. Ф. Фёдоров, проект общего дела, неоязычество, трансгуманизм, протезная цивилизация, органический прогресс, полноорганность.

Актуальность данной статьи связана с системным кризисом современной человеческой цивилизации, опережающим осмыслением которого можно, в известном смысле, считать учение Н. Ф. Фёдорова, небезосновательно считающегося «отцом русского космизма». В то же время остаётся насущной необходимостью предметный анализ многочисленных конкретных аспектов фёдоровского «проекта общего дела», вокруг которого продолжают возникать различные

мифы и недоразумения, несмотря на значительную работу по изданию и осмыслению творчества Н. Ф. Фёдорова в целом, уже проделанную международным фёдоровским движением.

Значение статьи состоит в прояснении понятия «полноорганность» (принципиально важного для понимания всей системы фёдоровских идей, но до сих пор практически не получившего осмысления в специальных публикациях) через введение его в контекст современных дискуссий о глобальном экологическом кризисе и путях выхода из него.

Начнём с того, что, согласно Фёдорову, победа над смертью является единственной целью, способной не только объединить всё человечество (на чём обычно делается основной акцент в популярных изложениях «проекта общего дела»), но также снять отчуждение между человечеством и природой – в противовес преобладающей до сих пор тенденции противопоставления человеком себя природе как активного, преобразующего начала пассивному материалу. Следствием чего, как мы сейчас видим, стал глобальный экологический кризис, угрожающий самому существованию человечества. В современной культуре популярны два альтернативных пути решения этой глобальной проблемы:

1) *неоязыческий* – «возврат в природу», отказ от научно-технического прогресса (предвестниками этого направления можно считать Ж.-Ж. Руссо и позднего Л. Н. Толстого);

2) *трансгуманистический* – дальнейшее наращивание «техносферы» (или, говоря языком русского космизма, «протезной цивилизации» – в том смысле, что среднестатистический гражданин общества потребления предпочитает развитию своих психофизических способностей их «протезирование», восполнение сложной техникой). Преодоление экологического кризиса по этой логике достигается через его предельное обострение, то есть замещение биосферы техносферой, а биосферного человека техносферным (киборгом), полностью независимым от живой природы.

В контексте «Философии общего дела» обнаруживается тупиковость каждого из этих путей. Что касается «неоязыческого соблазна», то, согласно Н. Ф. Фёдорову, отказ человечества от достигнутого уровня развития цивилизации, «возврат в природу» (что сейчас многие – от «зеленых» и «экософфов» до «анастасийцев» и т. п. – склонны воспринимать чуть ли не как панацею от всех проблем, не случаен ошеломительный успех кэмероновского «Аватара» у зрителей всего мира) будет одновременно *предательством и предков, и самой природы*. Предков, потому что малодушно повернуть историю вспять значит перечеркнуть усилия и страдания тысяч предшествовавших поколений, которые терпели тяготы и лишения ради более осмысленного будущего их потомков, хотя могли сразу всё бросить и вернуться в лес. К чему тогда вообще вся эта история войн и восстаний рабов, экономических подъемов и крахов, революций и реакций, подвигов во имя науки, с экспериментами ученых на себе и на чем угодно, если далекие потомки бросят города и сбежат в природу – которая, кстати, уже не сможет их всех прокормить? Ведь, как известно, т. н. «зеленая революция» 1960-х гг., позволившая сгладить проблему голода в условиях взрывообразного увеличения населения Земли второй половины XX века (с 2,5 миллиардов до 6 миллиардов человек), оказалась возможной благодаря двум основным факторам: выведению новых высокоурожайных сортов и созданию инсектицидов, прежде всего, ДДТ. На сегодняшний же день возможности традиционного селекционного земледелия – в условиях запрета инсектицидов и отмечаемого с 1981 года сокращения площади посевных земель – уже не могут покрыть потребности населения Земли, продолжающего стремительно расти [7, с. 205]. Здесь надо учитывать и то, что на современное животноводство, обеспечивающее человека необходимыми ему животными белками, расходуется более трети мирового урожая. Таким образом, необходимым условием выживания человечества становится использование генетически модифицированных продуктов.

Предательством же природы отказ от прогресса будет потому, что в случае, если человек, бросив свои «загаженные» города, вернется к «естественной простоте жизни», природа так и останется биться в судорогах естественного отбора, то есть развиваться вслепую, путем миллиардов проб и ошибок, где за каждой ошибкой – тупиковая ветвь развития, то есть жизни даже не отдельных индивидов, а целых видов... Если человек откажется от «бремени социальности», природа так и будет корчиться под властью Инстинкта, равнодушного к добру и злу. Так, медведица с медвежатами изо всех сил избегает встречи с самцами, ведь медведь первым делом убьет медвежат – потому что самка, потерявшая детенышей, «автоматически» становится готовой к спариванию, повинувшись инстинкту продолжения рода. Бегемоты убивают своих же сыновей, чтобы избежать конкурента в будущем. Самка каракурта («чёрной вдовы») умерщвляет самца после спаривания, если тот не успеет удрать после копуляции, кроме того, из трех сотен детенышей черной вдовы зачастую выживает около десятка, ибо в коконе для них нет иной пищи, кроме друг друга... И природа так и останется под тотальным (чтоб не сказать «тоталитарным») господством инстинкта, если человек – первый из ее детей, который только-только получил реальный шанс преодолеть эту власть, малодушно сбежит на четвереньках в лес с воем: «мама, роди меня обратно!». С точки зрения отца русского космизма, не для того природа создавала человека ценой вышеупомянутых миллиардов лет проб и ошибок, чтобы он так ее предал... Воспевая мудрость природы и противопоставляя её «бездушной» человеческой цивилизации, всевозможные неоязычники, «зеленые», экософы и т. п. постоянно упускают тот факт, что только человек додумался до идеи (пусть пока только идеи, но за неё идет реальная борьба с реальными результатами) безусловной ценности жизни *каждого* представителя своего вида – вплоть до последнего забулдыги («перед Богом все равны»), тогда как, например, в пчелином улье весь рой, повинувшись неумолимому инстинкту, в случае необходимости погибнет ради королевы.

Но точно также чужд духу фёдоровского учения и *трансгуманистический* подход к «окончательному решению экологического вопроса» через последовательную замену биологических тканей и органов высокотехнологичными «протезами» и замещение биосферы в целом техносферой. В отличие от фёдоровского «проекта общего дела», стремящегося преодолеть как отчуждение человека от человека, так и отчуждение человека от природы, для трансгуманизма характерно равно пренебрежительное отношение и к живой природе (включая собственные органические тела), и к финансово не способной (или морально не готовой) решительно отказаться от неё части человечества. Трансгуманизм подразумевает «не стесненное ничем развитие, совершенно не обращающее внимания на тех, кто не поспекает за временем или кто в результате отставания попал в зависимое положение» [4, с. 414]. При чтении бравурных манифестов трансгуманистов о том, что киборгизированные «неолюди» будут отстоять от нынешнего *homo sapiens* так же, как последний отстоит от «рыжих муравьев, морских скатов или утконосов» [1], невольно вспоминается придуманная фантастом Б. Стерлингом байка про трансгуманиста, киборгизировавшего себя из отвращения к своему «устаревшему» органическому телу, как прибежищу паразитов и «эгоистичных генов», но в один прекрасный день обнаружившего, что в его искусственной руке завелись тараканы (как это бывает с кофемашиной, кулером и другой электротехникой, в один ряд с которой фактически норовят встать адепты трансгуманизма)...

В поисках альтернативы одновременно и «культу природы», и «культу машины» Федоров, по сути, одним из первых предложил путь «*коэволюции*», диалога природы и общества, резонно отмечая, что «космос на данный момент является силой без разума, а современный человек может быть охарактеризован как разум без силы» [10, с. 553]. До разработки В. И. Вернадским теории биосферы Земли как сложной саморазвивающейся системы, идея «диалога» с природой не могла претендовать на строгую научность. Напротив, в научном сообществе господствовало сугубо утилитарное отношение к природе, выраженное в

знаменитом афоризме: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник!». Как писал в 1894 году американский геолог и антрополог У. Дж. Макги, «Подчиняя себе диких животных, человек сохраняет лишь тех, кто может быть приручен; остальные же должны быть уничтожены» [5, с. 153]. И именно Федоровым, более чем за полвека до возникновения всемирного экологического движения, отстаивалась необходимость введения в *научный* дискурс идеи о том, что ни человеку, ни природе не удастся спастись друг без друга.

Нельзя отрицать того факта, что инстинкт владеет огромной мощью, до сих пор для человека сказочной – регенерация конечностей, наносинтез (формирование из зародышевой клетки многоклеточного организма), или, например, генная инженерия. Действительно, любителям порассуждать о гипотетических «чудо-вищных последствиях» генной инженерии неплохо бы учитывать тот факт, что человек здесь лишь «заимствует идеи» у природы. Например, агробактерии вводят свою ДНК в клетки растений, на которых они паразитируют. «В результате такой инъекции бактериальные гены начинают работать в растительной клетке, это приводит к усиленному делению клеток и образованию опухоли, в которой агробактерия чувствует себя очень комфортно. Это самая настоящая генная инженерия без всяких оговорок, то есть введение чужеродного генетического материала с целью направленного изменения свойств организма-хозяина. Вся современная генная инженерия растений основана на нещадной эксплуатации агробактерии, которую заставляют вводить в клетки растений различные фрагменты ДНК по прихоти экспериментаторов» [8, с. 398–399].

Важно, что все перечисленные «чудеса», включая наносинтез, генную инженерию, регенерацию и мн. др., природа осуществляет *без техники и технологий* – или, вернее, вся ее техника и технологии – *органические*. Соответственно, как поясняет пафос Фёдорова наиболее глубокий современный исследователь «проекта общего дела» С. Г. Семенова, необходимо, чтобы и наш прогресс, включая технические и технологические средства его осуществления, стал *органическим*, то есть надо научиться сознательно регулировать свои собственные

психические и физиологические процессы, которые сейчас *саморегулируются*, посредством *инстинкта*. По мнению С. Г. Семеновой, Фёдоров глубже всего, «когда зовет у природы учиться органосозиданию, у нее допытаться тайн ее творящего стана, чтобы по ее образцу оседлать инстинкт, довести его до сознания и управляемого творчества» [9, с. 556].

Сам Фёдоров для обозначения этой «рубрики» в своём учении ввёл неологизм «*полноорганичность*», который определял как «господство сознания, дающего, *вырабатывающего* себе органы», и пояснял далее: «Только созерцание, переходящее в дело, могло бы создать рай и мысленные крылья превратить в телесные: человеку будут доступны все небесные пространства, все небесные миры только тогда, когда он сам будет воссоздавать себя из самых первоначальных веществ, атомов, молекул, потому что тогда только он будет способен жить во всех средах, принимать всякие формы» [11, с. 171]. Иначе говоря, *полноорганичность* можно определить как способность человека психически регулировать все процессы в своём организме, вплоть до кардинального изменения отдельных органов или создания новых. Прототипом этой способности в живой природе можно, например, считать случаи, когда ящерица вместо утраченного хвоста выращивает себе целых шесть [2]. Конечно, в случае с ящерицей речь идет, скорее, об уродстве в результате сбоя на клеточном уровне, однако здесь важна сама *принципиальная способность организма варьировать собственную видовую норму*.

Отдельные прецеденты, доказывающие, что мощь инстинкта, бессознательно творящего настоящие чудеса, из целесообразной действительно можно сделать *целенаправленной*, то есть *сознательной*, давно известны: взять тех же индийских йогов или бурятских/тибетских лам, которые добиваются сознательного контроля за всеми процессами в своем организме – могут произвольно менять температуру тела, «умирать» на несколько дней с последующим «воскрешением», находиться длительное время под водой без скафандра и т.п. Всем известен бурятский лама Даши-Доржо Итигэлов (1852–1927), которого, согласно

его завещанию, откопали через семьдесят пять лет после похорон, и оказалось, что с биологической точки зрения он не мертв: кожный покров полностью сохранен, суставы сгибаются, растут волосы и ногти и т. п. То есть он не мумифицировался, а словно спал, или, точнее, как будто «умер вчера». К слову, согласно свидетельствам, сообщаемым доктором исторических наук, профессором Г. Г. Ершовой, в Японии это весьма распространенное явление, и в некоторых буддийских храмах монахи в состоянии «посмертной медитации» («самомумификации») порой сидят вместо статуй веками... [6, с. 146]. В православной культуре схожих способностей достигали исихасты путем «умного делания».

В принципе, в зачаточной форме способность психики человека непосредственно воздействовать на функционирование систем его организма известно каждому: например, у человека, получившего тревожную новость, пульс учащается, словно он только что пробежал стометровку, хотя он при этом мог оставаться недвижим. Известны и более выразительные примеры из этого же ряда: например, Жюль Верн, описывая, как его герои сплавляются на плоту по кипящей подземной реке, получил ожоги, Гюстав Флобер, описывая отравление госпожи Бовари мышьяком, сам занемог и пережил схожие с таким отравлением симптомы, а у Максима Горького в процессе создания сцены, в которой ревнивый муж убивает жену кухонным ножом, в том же месте проступила кровь... [3, с. 224].

В заключение отметим, что в данный момент фёдоровский концепт «полноорганность» стоит в одном ряду с такими концептами русского космизма, как «пассионарность» Л. Н. Гумилёва, «автотрофное человечество» В. И. Вёрнадского, «лучистое человечество» К. Э. Циолковского и т. п., которые, не являясь строгими научными терминами, тем не менее, обладают существенным эвристическим значением для ищущей научной мысли. Более того, «задним числом» вполне может оказаться, что они составляют сильный «резерв» научного дискурса – как это произошло с концептом Циолковского «эфирные острова», чьё основное содержание унаследовало понятие «космическая станция».

Список литературы

1. *Арианов А.* Неочеловечество как предчувствие. URL: <http://2045.ru/news/29144.html> (дата обращения: 28.01.2017).
2. *Барина А.* Ящерица установила рекорд, отрастив шесть хвостов. URL: <http://www.nat-geo.ru/nature/823380-yashcheritsa-ustanovila-rekord-otrastiv-shest-khvorostov> (дата обращения: 23.01.2017).
3. *Безумные грани таланта: Энциклопедия патографий* / авт.-сост. А. В. Шувалов. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель»: ОАО «ЛЮКС», 2004. 1212 с.
4. *Дери М.* Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков. Екатеринбург: Ультра-Культура; М.: АСТ МОСКВА, 2008. 478 с.
5. *Дуглас У. О.* Трехсотлетняя война. Хроника экологического бедствия. М., 1975.
6. *Ершова Г. Г.* В поисках бессмертия. М.: Эксмо, 2009. 448 с.
7. *Козлов А. И.* Пища людей. Фрязино: «Век 2», 2005. 272 с.
8. *Марков А.* Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М.: Астрель: CORPUS, 2011. 527 с.
9. *Семенова С. Г.* Тропами сердечной мысли: Этюды, фрагменты, отрывки из дневника. М.: Изд. дом «ПоРог», 2012. 720 с.
10. *Федоров Н. Ф.* Иго Канта // Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008. 752 с.
11. *Федоров Н. Ф.* Супраморализм или всеобщий синтез // Сочинения / сост., вступ. ст. и примеч. С. Г. Семеновой. М.: Раритет, 1994. 752 с.

КОРОТКОВ Николай Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: usr11983@vyatsu.ru